

Проблемы политологического образования в современной России

Попытка количественного исследования

Андрей АБРАМОВ
Антон ВОРОБЬЁВ

Политологическое образование в России вчера и сегодня

Судьбу политологии как науки и учебной дисциплины в России нельзя назвать простой. Первые опыты преподавания нравственно-политических наук в императорских университетах и Царскосельском лицее датируются концом XVIII – началом XIX в. Вскоре, однако, дисциплины были запрещены, и академическое возрождение политических наук состоялось лишь в конце XX столетия.

4 ноября 1988 г. на волне перестройки и демократизации общественной жизни Государственный комитет СССР по науке и технологиям принял постановление № 386 «О номенклатуре специальностей научных работников», включив в перечень научных специальностей «политические науки». 25 января 1989 г. Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР утвердила данную номенклатуру, начав

АБРАМОВ Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. РИНЦ *SPIN-код*: 2858-5799, AuthorID: 253461, *E-mail*: abram-off@mail.ru

ВОРОБЬЁВ Антон Павлович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. РИНЦ *SPIN-код*: 6229-9506, AuthorID: 665735, *E-mail*: camaro1@yandex.ru

Ключевые слова: политологическое образование, подготовка политологов, политическое воспитание, учебник по политологии, статус политологии.

подготовку в стране научных и научно-педагогических кадров [1, 2].

Одновременно с принятием новой номенклатуры в вузах Советского Союза вместо идеологизированных дисциплин началось чтение курсов политологии, стали создаваться кафедры, а в классических университетах и специализированных институтах Москвы и Санкт-Петербурга – отделения политической науки. Распад СССР и превращение России в субъект мировой политики способствовало появлению новых «точек роста» политической науки: Казань, Краснодар, Тамбов, Ростов-на-Дону, Саратов, Тула и др.

В результате к сегодняшнему дню в Российской Федерации насчитывается чуть более 50 вузов, осуществляющих специализированную подготовку политологов.

Таким образом, в течение 30 лет в стране в целом была создана система политологического образования.

В российской научной литературе существуют две трактовки современного политологического образования.

Широкая трактовка изложена в работе А. В. Варфоломеевой и О. Е. Чуйкова, определяющих понятие как процесс усвоения знаний

молодыми людьми «в рамках изучения политологии как дисциплины социально-гуманитарного блока в учебном плане любого направления подготовки и других дисциплин, в той или иной мере касающихся вопроса изучения политики» [3].

Узкая трактовка принадлежит В. Г. Семенову и Е. В. Сергееву, которые понимают под политологическим образованием «процесс профессиональной подготовки политологов, который осуществляется в высших учебных заведениях в соответствии с теми целями и задачами, которые изложены в государственном стандарте» [4].

С нашей точки зрения, широкий подход более оправдан, поскольку, *во-первых*, не ограничивает аудиторию обучающихся одной узкоспециализированной группой, а *во-вторых*, не привязывает обучение к конкретному нормативному документу. Как известно, даже в современной России образовательные стандарты появились далеко не сразу, что уж говорить про подготовку студентов в XVIII–XIX вв.

Политологическое образование не раз становилось предметом обсуждения на российских научных форумах [5]. Вместе с тем современ-

¹ Коваленко В. И. Политическая наука и политологическое образование в России: основные вехи // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 4.

² Шутов А. Ю., Соболев В. А. Становление политической науки в СССР: к 30-летию официального признания // Диалог со временем. 2020. № 71.

³ Варфоломеева А. В., Чуйков О. Е. Влияние политологического образования на процесс социализации студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 112.

⁴ Семенова В. Г., Сергеева Е. В. Политологическое образование в условиях адаптации государственных стандартов третьего поколения // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2012. Т. 12. № 1. С. 95.

⁵ Политическое образование в современной России и в мире. Материалы III съезда Российского общества политологов (Москва, 10–12 сентября 2018 г.) // URL: http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2020/11-12/3_congress.pdf

ные исследователи, трактующие процесс и в широком и в узком смыслах [6, 7, 8], обращают своё внимание преимущественно на содержательную сторону процесса, не уделяя должного внимания формальным проблемам:

- исследованию контингента обучающихся;
- изучению кадров, осуществляющих обучение;
- статусу политологии среди современных социально-гуманитарных дисциплин.

Проблема набора студентов-политологов

Система современного российско-го политологического образования пока ещё далека от идеала из-за наличия целого ряда дисфункций, порождаемых, как известно, функционированием любой системы.

Указанные формальные проблемы можно разделить на три группы:

- к *первой* относятся **сложности, возникающие при наборе студентов-политологов**.

Согласно данным экспертного опроса, среди представителей регионального политологического сообщества*, одной из наиболее значимых вопросов развития политологического образования в России является *проблема бюджетных мест, выделяемых на подготовку политологов в вузах*.

На первый взгляд статистика опровергает скептицизм экспертов. Как видно из табл. 1, начиная с 2017–2018 гг. происходит постепенное увеличение бюджетных мест для обучения по образовательным программам бакалавриата для укрупнённой группы специальностей и направлений «Политические науки и регионоведение».

Однако одновременно с этим доля бюджетных мест в магистратуру и аспирантуру по сравнению с 2016–2017 гг. сократилось примерно на 20%. Кроме того, указанные данные приведены по бюджетным местам в рамках всей укрупнённой группы «Политические науки и регионоведение», которая согласно Федеральному го-

⁶ Клемешев А. П. Российское политологическое образование: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 12. «Политические науки». 2014. № 5.

⁷ Керимов А. А. Политическое образование как фактор формирования гражданской идентичности // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. О. М. Семерикова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019.

⁸ Кирыченко Д. И., Мирошников И. С., Радько Е. Д. Политологическое образование в центрах и регионах России: линии сравнения // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2 частях / под общ. ред. И. М. Ильинского. М., 2019.

* В экспертном опросе приняли участие 21 преподаватель политологии из Северо-Западного, Южного, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Исследование проводилось в феврале-марте 2021 г. путём телефонного и онлайн-опросов.

Таблица 1

**Контрольные цифры приёма (КЦП) для обучения
по образовательным программам бакалавриата, магистратуры
и аспирантуры по укрупнённой группе специальностей
и направлений подготовки (УГСН) «41.00.00. Политические
науки и регионоведение»**

количество мест

По годам:	По образовательным программам:				
	бакалавриата		магистратуры		подготовки научно-пе- дагогиче- ских кадров в аспиран- туре по оч- ной форме обучения
	всего	в том числе по очной форме	всего	в том числе по очной форме	
2015–2016	2416	2407	1995	1903	188
2016–2017	2200	2119	2538	2162	246
2017–2018	2148	2062	1801	1656	190
2018–2019	2294	2170	1890	1663	159
2019–2020	2626	2482	1737	1690	168
2020–2021	2577	2442	1631	1566	178
2021–2022	2578	2442	1598	1535	178
2022–2023	2684	2548	1727	1664	200

Источник. Подсчёты произведены на основании приказов Минобрнауки России «Об утверждении общих объёмов контрольных цифр приёма по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета» // URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=27623

сударственному образовательному стандарту (ФГОС) 3++ включает пять направлений подготовки:

- зарубежное регионоведение;
- регионоведение России;
- политология;
- международные отношения;
- публичная политика и социальные науки.

Как отмечали во время опроса эксперты, в регион приходят цифры на всю укрупнённую группу специальностей и направлений

(УГСН) и распределяются по разным направлениям в зависимости от запросов вузов. Если же университет готовит специалистов по нескольким направлениям, а количество мест минимально, вузы вынуждены делать выбор в пользу одного из направлений.

Анализ статистики распределения бюджетных мест в рамках УГСН показывает, что в 2014 г. на направление «Политология» было выделено 904 бюджетных места.

В 2020 г. число бюджетных мест составило уже 946. Однако рост показателей объясняется, судя по всему, тем, что в 2018 г. из УГСН «Политическое науки и регионоведение» было выведено направление подготовки «41.03.03. Востоковедение и африканистика» и сохранившиеся бюджетные места были распределены между направлениями «Политология» и «Международные отношения».

Подобная картина наблюдалась и по приёму в магистратуру: в 2014 г. на подготовку политологов было выделено 405 бюджетных мест, а в 2020 г. – 583.

Не менее интересные результаты даёт анализ статистики распределения бюджетных мест, выделенных на политологию, по российским регионам*.

Так, в 2020 г. набор бакалавров для обучения за счёт средств бюджета был произведён в 34 регионах.

В Белгородской области бакалавры были приняты для обучения только на платной основе.

В остальных субъектах Федерации приём абитуриентов для получения политологического образования на коммерческой основе либо не проводился вовсе, либо проводился.

Так произошло, например, в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Московской области, где ранее сложились сильные политологические школы.

Приём в магистратуру за счёт средств бюджета был осуществлён в 31 регионе.

В целом распределение бюджетных мест по федеральным округам выглядит следующим образом:

- Центральный – 40,07%;
- Южный – 16,68%;
- Северо-Западный – 13,72%;
- Сибирский – 10,98%;
- Приволжский – 8,67%;
- Уральский – 6,59%;
- Дальневосточный – 2,63%;
- Северо-Кавказский – 0,66%.

Как нетрудно заметить, наблюдается явная диспропорция в распределении бюджетных мест по субъектам Российской Федерации.

Так, на долю московских вузов приходится 31,1% всех бюджетных мест (295 мест), что неудивительно, ведь здесь находятся самые престижные факультеты политологии и действуют признанные научные школы.

В Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах набор бакалавров состоялся только в Ставропольском и Приморском краях.

Диспропорция наблюдается не только в количестве бюджетных мест, но и в качестве подготовки абитуриентов.

Согласно проведённому Высшей школой экономики мониторингу качества бюджетного приёма в вузы России 2020 г. [9], в стране сформировалась «большая четвёрка» ведущих политологических факультетов:

⁹ Мониторинг качества приёма в вузы // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики // URL: <https://ege.hse.ru/rating/2020/84025342/all/>

* Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/>

факультеты политологии МГИМО, МГУ, СПбГУ и факультет социальных наук НИУ ВШЭ. Данные структуры традиционно конкурируют за самых сильных абитуриентов страны.

В то же время усиливается конкуренция и со стороны других вузов.

Среди московских университетов, не входящих в «четвёрку», самые высокие показатели баллов ЕГЭ демонстрируют абитуриенты РАНХиГС, РУДН, РГГУ и РЭУ.

Среди региональных вузов наиболее стабильные показатели у Уральского, Казанского, Томского и Пермского университетов.

Всего же, согласно мониторингу, в России приём на бюджетные места по направлению «Политология» ведут 57 вузов, из них 13 представляют Москву, 3 – Санкт-Петербург, по 2 – Ростов-на-Дону и Саратов.

Таким образом, одной из острейших проблем политологического образования России является концентрация системы подготовки студентов в центре страны. Отсутствие в ряде регионов бюджетных мест порождает необходимость набора студентов для обучения на коммерческой основе, что, *во-первых*, негативно сказывается на контингенте обучающихся (как правило, на платные места претендуют абитуриенты с невысокими баллами ЕГЭ), а *во-вторых*, вообще не всегда осуществимо в силу невысокой платёжеспособности населения в ряде населённых пунктов. Отсутствие набора приводит к сокращению нагрузки на кафедрах политоло-

гии, за которым неизбежно следует и сокращение штатных единиц профессорско-преподавательского состава. Действующие юридические нормы не дают возможности профессиональному политологическому сообществу повлиять на распределение бюджетных мест.

Неотъемлемой частью проблемы численности студентов-политологов в России является общая *неопределённость профессиональных перспектив обучающихся*.

Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов не содержит профессии или должности «политолог». Не утверждён и подготовленный проект соответствующего профессионального стандарта [10].

Всё это невыгодно отличает политологию от другого направления УГСН – «Международные отношения».

Как свидетельствует статистика 2020 г., при практически равном количестве бюджетных мест по двум направлениям (946 и 904 соответственно) наблюдается большая разница среди желающих получить образование на платной основе: так, на 1104 политолога приходится 3723 международника.

Такой дисбаланс объясняется ясной карьерной перспективой студента, обучающегося по специальности «международные отношения»: он видит себя дипломатом или сотрудником международного отдела крупной компании. Столь же очевидную профессиональную траекторию диплом политолога

¹⁰ Профессиональный стандарт. Политолог (проект) // Российское общество политологов // URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/docs/Profstandart.pdf>

предоставить, к сожалению, не может. Политические партии, общественные организации и государственные структуры не проявляют должного интереса к студентам с политологическим образованием. Значительная часть политической и административной элиты уверена в том, что она разбирается в вопросах политики и управления гораздо лучше любого специалиста [11]. Поэтому представители правящего класса готовы привлечь политологов только лишь для решения тактических вопросов:

- организации выборов;
- написания речей;
- освещения деятельности политика в СМИ и киберпространстве.

В результате выпускники политологических факультетов вынуждены

искать себя в смежных с политикой областях: заниматься менеджментом, рекламой, пиаром, преподавательской деятельностью в школе или студенческом специальном учебном заведении (ССУЗ). При этом чаще всего выпускнику приходится переучиваться.

Очевидно, что именно туманные карьерные перспективы негативно сказываются на престижности политологического образования в России.

Согласно опросу ВЦИОМ, лишь 15% взрослых россиян хотели бы видеть своего ребёнка политологом, в то время как 72% не видят будущее своих детей в этой профессии.

При этом треть респондентов выступает категорически против такого профессионального выбора своего чада [12].

Актуальные вопросы подготовки преподавательских кадров

Помимо вопросов, связанных с подготовкой студентов, *второй серьёзной проблемой политологического образования в РФ является* кадровая проблема. Она заключается в низких темпах обновления профессорско-преподавательского состава вузов на фоне его старения.

Как отмечают эксперты, в региональных университетах год от года снижается число преподавателей политологии моложе 35 лет. Причины этого кроются прежде всего в низкой заработной плате ассистента (именно такую должность,

как правило, занимает молодой специалист) при большой интеллектуальной и физической нагрузке, вызванной значительным объёмом аудиторных часов. Ситуацию отчасти спасает грантовая поддержка, организуемая специализированными фондами, но её конкурсный характер не обеспечивает регулярности доходов участников, что отрицательно сказывается на включённости молодых специалистов в научно-педагогическую жизнь.

Не стимулируют притока новых педагогических кадров и возрастаю-

¹¹ Черняховский С. Инженеры вместо фантазёров // Агентство политических новостей // URL: <https://www.apn.ru/publications/article10977.htm>

¹² Профессия: политолог // Всероссийский центр изучения общественного мнения // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10547>

щие с каждым годом формальные требования к обеспечению образовательного процесса: разработка и переработка рабочих программ дисциплин, фондов оценочных средств, технологических карт и т. п. По затратам трудового времени такая деятельность не уступает аудиторной нагрузке.

Таким образом, перед молодым специалистом возникает дилемма: заняться тяжёлым, рутинным и низкооплачиваемым преподавательским трудом или попытаться реализовать себя в иной сфере, например в бизнесе. В этих условиях состав преподавателей пополняют только настоящие подвижники, число которых всегда было невелико.

Карьерный рост молодого преподавателя в немалой степени зависит от наличия у него учёной степени, однако и здесь в последние годы наблюдаются сложности, связанные с объективными и субъективными трудностями при подготовке и защите диссертации.

Как отмечают опрошенные эксперты, опыты с превращением аспирантуры в третью ступень высшего образования (т. е. увеличение образовательного компонента в ущерб научно-исследовательскому) негативным образом сказались на динамике защит кандидатских диссертаций. Сложилась ситуация, когда аспирант, освоивший программу аспирантуры, прошедший итоговую аттестацию и получивший квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь», приобретает право преподавать в вузе и без учёной

степени. Если же за годы обучения аспирант не подготовил диссертации, завершать создание научного труда ему придётся уже без научного руководителя, юридическая связь с которым обрывается после завершения срока обучения. Однако финальная подготовка к защите диссертации является весьма сложным, специфичным процессом, и без опытного наставника аспиранту успешно подготовиться к защите практически невозможно.

Наглядное представление о тенденции снижения численности аспирантов вообще и успешно защитивших диссертации в частности за последние годы дают табл. 2 и 3.

Одной из причин сложившегося положения дел с присуждением учёной степени кандидата и доктора наук является начавшаяся в 2014 г. оптимизация сети диссертационных советов в стране.

Как отметил в своём интервью председатель Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ (ВАК) В. М. Филиппов, за пять лет оптимизации количество советов по присуждению учёной степени кандидата и доктора наук уменьшилось на 30%, а число защит кандидатских и докторских диссертаций сократилось вдвое, что свидетельствует о невозможности защит «липовых» работ и повышении качества диссертаций [13].

Повышение требований к организациям и кандидатам в члены диссертационных советов привело к сокращению советов и по политическим наукам.

¹³ Количество кандидатских и докторских диссертаций сократилось в РФ почти вдвое за пять лет // ТАСС // URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/4868705>

Таблица 2

Основные показатели деятельности аспирантуры в России в 2010–2019 гг.

человек

Годы	Численность аспирантов	Выпуск из аспирантуры:	
		всего	в том числе с защитой диссертации
2010	157 437	33 763	9 611
2015	109 936	25 826	4 651
2019	84 265	15 453	1 629

Источник. Подсчёты произведены на основании статистических данных по основным показателям деятельности аспирантуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки и докторантуры, представленных Федеральной службой государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398>

Таблица 3

Динамика деятельности аспирантуры и докторантуры по направлению «Политические науки и регионоведение» в 2017–2020 гг.

человек

Годы	Выпуск из аспирантуры:	
	всего	в том числе с защитой диссертации
аспирантура		
2017	178	7
2018	266	9
2019	256	5
2020	242	4
докторантура		
2018	12	5
2019	8	2
2020	6	1

Источник. Подсчёты произведены на основании статистических данных по выпуску аспирантов по отраслям наук и по направлениям подготовки, представленных Федеральной службой государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398>

Таблица 4

Динамика защит кандидатских и докторских диссертаций по политическим наукам в России в 2014–2020 гг.

штук

Тип диссертации	По годам:										
	2014	2015	2016	2017		2018		2019		2020	
	ВАК *	ВАК	ВАК	ВАК	ВВ **	ВАК	ВВ	ВАК	ВВ	ВАК	ВВ
кандидатские	148	195	151	95	6	60	38	80	54	17	59
докторские	25	23	17	9	1	8	3	14	5	5	5

Примечание: * ВАК – диссертации, рассмотренные Высшей аттестационной комиссией.

** ВВ – диссертации, рассмотренные ведущими вузами, которым предоставлено право самостоятельного присуждения ученой степени.

Источник: Подсчёты произведены на основании: Зорин В.Ю., Абрамов А.В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 6; Отчёты экспертного совета ВАК по политологии и данных онлайн-сервиса ВАК // URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~

Если в 2013 г. в стране насчитывалось 56 диссертационных советов, то к началу 2015 г. их осталось уже 42 (в том числе 14, открытых на базе организаций, расположенных не в Москве и Санкт-Петербурге).

В результате оптимизации положение дел существенно изменилось: к концу 2016 г. под контролем ВАК функционировало лишь 26 диссертационных советов, из которых за пределами столиц располагались всего 7.

Совсем без диссертационных советов остался Сибирский федеральный округ (были закрыты советы в Бурятском и Забайкальском университетах), но наибольшее число сокращённых советов в абсолютных цифрах пришлось на Центр: здесь из 30 организаций осталось работать только 18.

В 2017 г. наиболее эффективные вузы страны получили право самостоятельного (без утверждения ВАК) присуждения учёных степеней, что ещё

более сократило сеть диссертационных советов ВАК: к концу 2020 г. их насчитывалось всего 11*.

Сокращение числа диссертационных советов повлияло и на снижение числа россиян, имеющих научную степень (табл. 4).

Как видно из табл. 4, начиная с 2016 г. наблюдается сокращение числа лиц, получивших учёную степень в диссертационных советах.

Если в 2012 г. на один диссертационный совет приходилось в среднем 4,81 защит, то в 2018 г. этот показатель снизился до 3,38.

Указанная тенденция может быть оценена двояко: с одной стороны, снижение показателей можно трактовать как повышение требовательности научного сообщества к каче-

* Расчёты произведены по данным сайта ВАК (<http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/web/guest/dissovet>). В расчёт не включены два диссовета, расположенных в Таджикистане и Киргизии и относящихся к системе ВАК России.

ству научной работы, что нельзя не оценить положительно, а с *другой* – отсутствие диссертационных советов в некоторых регионах России заставляет соискателей учёной степени тратить время и средства на поиск организаций, на базе которой может произойти защита. Невысокие зарплаты преподавателей в регионах и значительная аудиторная нагрузка, не дающая возможность надолго отлучаться, зачастую делают вероятность защиты подготовленной диссертации минимальной.

Особенную тревогу вызывает незначительное число защит докторских диссертаций, поскольку именно из числа докторов наук формируются диссертационные

советы. Малое число новых докторов наук и естественная убыль старых способно в перспективе ещё более усугубить ситуацию с сетью диссертационных советов в регионах. Думается, что инициативы ВАК по снижению в будущем требований к количеству членов создаваемого диссертационного совета способны решить проблему лишь отчасти. Учитывая ситуацию, руководителям региональных вузов следовало бы шире изыскивать возможности для создания режима «наибольшего благоприятствования» в отношении перспективных кандидатов наук, работающих над докторской диссертацией.

Нерешённые вопросы статуса дисциплины «Политология»

К третьей группе проблем политологического образования в России можно отнести неопределённость статуса дисциплины «Политология» в учебном процессе.

В условиях реализации образовательного стандарта 3++ происходит постепенное сокращение преподавания политологических курсов и спецкурсов в учебных планах негуманитарных направлений обучения. Это делается, *во-первых*, по причине сокращения объёмов аудиторных часов и количества студенческих групп, а *во-вторых*, возможность не включать политологию в учебные планы аргументируется руководством факультетов тем, что в рамках образовательных стандар-

тов нового поколения среди компетенций неполитологических специальностей и направлений подготовки отсутствует упоминание самого термина «политика». В лучшем случае в учебных планах появляется дисциплина «Основы права и политологии» (другой вариант: «Основы социологии и политологии»), рассчитанная на один семестр обучения. В таких ограниченных временных условиях достаточно сложно сформировать у студентов научные представления о современных глобальных, национальных и региональных политических процессах.

«...ФГОС*, – отмечает заведующий кафедрой политических наук

* Федеральный государственный образовательный стандарт.

Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского А. А. Вилков, – не ориентируют на изучение политической системы современной России и особенностей её функционирования. Поэтому включение политологии в учебные планы и её преподавание становятся заложниками межличностных отношений заведующего кафедрой и преподавателей с деканами других факультетов. В условиях “дорожной карты” по оптимизации нагрузки и штатного расписания это приводит к минимизации возможностей преподавания политологии на негуманитарных факультетах. Общение с коллегами из других регионов России показывает, что такая ситуация имеет место во многих российских вузах. В результате... студенты лишаются возможности получить знания о политике и политической системе, о ключевых политических институтах и механизмах и принципах их функционирования. Нереализованной остаётся функция формирования активистской политической культуры, воспитания граждан, патриотически настроенных, осознанно и активно участвующих в политической жизни страны, способных к самостоятельному анализу,

рациональному и критическому осмыслению и решению накопившихся политических и социально-экономических проблем» [14].

Отсутствие преподавания политологии в вузе порождает ситуацию, когда знания будущих специалистов о российской политической системе и политике в целом остаются на уровне школьного курса обществознания, где вопросы политики, *во-первых*, занимают довольно скромное место, а *во-вторых*, представлены как идеальные модели и ссылки на «передовой западный опыт».

Таким образом, формирование политических представлений студенческой молодёжи, по сути, отдано на откуп социальным сетям и новым медиа, транслирующим эмоционально окрашенную, как правило, недостоверную, а зачастую и экстремистскую позицию.

Вспыхивающие на постсоветском пространстве «цветные революции», движущей силой которых выступает радикально настроенная молодёжь, демонстрируют, что невнимание, проявляемое властью имущими, к вопросам политического образования и воспитания может иметь самые негативные последствия для судьбы страны.

В связи с этим назрела необходимость выстраивания единой системы политологического образования, которое началось бы в школе, а завершилось в вузе. При этом акцент необходимо сделать на формирование качеств гражданина, готового к конвенциональному участию в политике, к совместному с государством совершенствованию политической системы, к желанию трудиться во благо Отечества.

¹⁴ Вилков А. А. Преподавание политологии на негуманитарных факультетах вуза: проблемы и перспективы // Политическое образование в современной России и в мире. Материалы III съезда Российского общества политологов (Москва, 10–12 сентября 2018 г.) С. 48 // URL: http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2020/11-12/3_congress.pdf

Конструктивными представляются результаты состоявшегося 23–24 апреля 2021 г. семинара, организованного Российским обществом политологов, указавшего на необходимость введения дисциплины «Основы политических знаний» в учебную программу основного и среднего общего образования.

Как отметили участники семинара, внедрение новой дисциплины обусловлено прежде всего содержательными пробелами и ценностно-смысловыми недостатками существующего в современной школе цикла общественных дисциплин, которые ориентированы на формирование знаний об обществе в целом без опоры на ценности, историю и современные российские реалии. По сути, преподавание школьного курса обществознания превратилось в заучивание фактов, необходимых для сдачи ОГЭ и ЕГЭ [15]. В таких условиях очевидно, что у молодых людей не формируются способности опознавать ведущиеся против страны информационные атаки и отсутствует умение противостоять влиянию деструктивных и экстремистских сил в обществе.

Создание системы политологического образования по линии «школа – вуз» позволило бы восполнить имеющиеся пробелы гражданского воспитания, а также положительно сказалось бы на системе подготовки политологических кадров высшего образования, сделав из политолога не шабашника, нанимающегося к политикам для написания речей и проведения выборных кампаний, а специалиста, занимающегося понастоящему нужной и ценной для страны работой по гражданско-политическому образованию будущих поколений.

Библиография • References

- Варфоломеева А. В., Чуйков О. Е.* Влияние политологического образования на процесс социализации студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 110–114.
 [Varfolomeeva A. V., Chuykov O. E. Vliyaniye politologicheskogo obrazovaniya na process socializatsii studencheskoj molodyozhi // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2015. T. 10. № 5. S. 110–114]
- Вилков А. А.* Преподавание политологии на негуманитарных факультетах вуза: проблемы и перспективы // Политическое образование в современной России и в мире. Материалы III съезда Российского общества политологов (Москва, 10–12 сентября 2018 г.) С. 46–48 // URL: http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2020/11-12/3_congress.pdf
 [Vilkov A. A. Prepodavaniye politologii na negumanitarnykh fakul'tetah vuza: problemy i perspektivy // Politicheskoe obrazovanie v sovremennoj Rossii i v mire. Materialy III s'ezda Rossijskogo obshchestva politologov (Moskva, 10–12 sentyabrya 2018 g.) S. 46–48 // URL: http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2020/11-12/3_congress.pdf]

¹⁵ РОП провело семинар по разработке школьного предмета и учебника о политике // Российское общество политологов // URL: <http://ruspolitology.ru/sobytiya/11624/>

- Зорин В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 1–22.
- [Zorin V. YU., Abramov A. V. Gosudarstvennaya nacional'naya politika, konsolidatsiya obshchestva i politicheskaya nauka v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018. № 1. S. 1–22]
- Керимов А. А. Политическое образование как фактор формирования гражданской идентичности // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. О. М. Семерикова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. С. 64–70.
- [Kerimov A. A. Politicheskoe obrazovanie kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti // Industrial'noe razvitie regiona i mira: istoriya i sovremennost'. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii / отв. ред. О. М. Семерикова. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2019. S. 64–70]
- Киряченко Д. И., Мирошников И. С., Радько Е. Д. Политологическое образование в центрах и регионах России: линии сравнения // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2 частях / под общ. ред. И. М. Ильинского. М., 2019.
- [Kiryachenko D. I., Miroshnikov I. S., Rad'ko E. D. Politologicheskoe obrazovanie v centrakh i regionah Rossii: linii sravneniya // Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' humanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sociokul'turnykh izmenenij. XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2 chastyah / pod obshch. red. I. M. Il'inskogo. M., 2019]
- Клемешев А. П. Российское политологическое образование: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 12. «Политические науки». 2014. № 5. С. 39–42.
- [Klemeshev A. P. Rossijskoe politologicheskoe obrazovanie: problemy i perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. «Politicheskije nauki». 2014. № 5. S. 39–42]
- Коваленко В. И. Политическая наука и политологическое образование в России: основные вехи // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 4. С. 101–105.
- [Kovalenko V. I. Politicheskaya nauka i politologicheskoe obrazovanie v Rossii: osnovnye vekhi // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2010. № 4. S. 101–105]
- Количество кандидатских и докторских диссертаций сократилось в РФ почти вдвое за пять лет // ТАСС // URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/4868705>
- [Kolichestvo kandidatskikh i doktorskikh dissertacij sokratilos' v RF pochti vdvoe za pyat' let // TASS // URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/4868705>]
- Мониторинг качества приёма в вузы // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики // URL: <https://ege.hse.ru/rating/2020/84025342/all/>
- [Monitoring kachestva priyoma v vuzy // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet Vysshaya shkola ekonomiki // URL: <https://ege.hse.ru/rating/2020/84025342/all/>]
- Отчёты экспертного совета ВАК по политологии и данных онлайн-сервиса ВАК // URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~
- [Otchyoty ekspertnogo soveta VAK po politologii i dannyh onlajn-servisa VAK // URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~]

- Политическое образование в современной России и в мире. Материалы III съезда Российского общества политологов (Москва, 10–12 сентября 2018 г.) // URL: http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2020/11-12/3_congress.pdf
- [Politicheskoe obrazovanie v sovremennoj Rossii i v mire. Materialy III s'ezda Rossijskogo obshchestva politologov (Moskva, 10-12 sentyabrya 2018 g.) // URL: http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2020/11-12/3_congress.pdf]
- Профессиональный стандарт. Политолог (проект) // Российское общество политологов // URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/docs/Profstandart.pdf>
- [Professional'nyj standart. Politolog (proekt) // Rossijskoe obshchestvo politologov // URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/docs/Profstandart.pdf>]
- Профессия: политолог // Всероссийский центр изучения общественного мнения // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10547>
- [Professiya: politolog // Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10547>]
- РОП провело семинар по разработке школьного предмета и учебника о политике // Российское общество политологов // URL: <http://ruspolitology.ru/sobytiya/11624/>
- [ROP provelo seminar po razrabotke shkol'nogo predmeta i uchebnika o politike // Rossijskoe obshchestvo politologov // URL: <http://ruspolitology.ru/sobytiya/11624/>]
- Семенова В.Г., Сергеева Е.В. Политологическое образование в условиях адаптации государственных стандартов третьего поколения // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2012. Т. 12. № 1. С. 94–100.
- [Semenova V. G., Sergeeva E. V. Politologicheskoe obrazovanie v usloviyah adaptacii gosudarstvennyh standartov tret'ego pokoleniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Sociologiya. Politologiya». 2012. T. 12. № 1. S. 94–100]
- Черняховский С. Инженеры вместо фантазёров // Агентство политических новостей // URL: <https://www.apn.ru/publications/article10977.htm>
- [CHernyakhovskij S. Inzhenery vmesto fantazyorov // Agentstvo politicheskikh novostej // URL: <https://www.apn.ru/publications/article10977.htm>]
- Шутов А.Ю., Соболев В.А. Становление политической науки в СССР: к 30-летию официального признания // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 28–38.
- [SHutov A. YU., Sobolev V. A. Stanovlenie politicheskoy nauki v SSSR: k 30-letiyu oficial'nogo priznaniya // Dialog so vremenem. 2020. № 71. S. 28–38]
- <https://arhvak.minobrnauki.gov.ru/web/guest/dissovet>
- <https://minobrnauki.gov.ru/>
- https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=27623
- <https://rosstat.gov.ru/folder/13398>
- <https://rosstat.gov.ru/folder/13398>

Статья поступила в редакцию 23 июня 2021 г.